

Кандидат юридических наук В. В. СТАШИС

ПРЕДМЕТ СПЕКУЛЯЦИИ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Коммунистическая партия и Советское правительство придают огромное значение вопросам дальнейшего развития советской торговли, имеющей чрезвычайно важное значение в деле неуклонного повышения жизненного уровня нашего народа. Об этом свидетельствует постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета КПСС от 23 октября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития советской торговли».

Видное место в деле укрепления советской торговли занимает борьба со спекуляцией, как с посягательством на эту отрасль социалистического хозяйства.

В настоящей статье рассматривается вопрос об определении предмета спекуляции в советском уголовном праве.

Предметом преступления при спекуляции является то, что скупается и перепродается в целях наживы. В отличие от объекта, предмет спекуляции не терпит ущерба от данного преступного посягательства. «Сто метров ситца, — отмечает профессор Трайнин, — отпущенные из государственного склада, и сто метров ситца, проданные спекулянтom, по своим материальным признакам тождественны. В преступлении спекуляции ущерб терпит не ситец, а советская торговля. Поэтому объектом спекуляции является советская торговля, предметом — «продукты сельского хозяйства и предметы широкого потребления»¹.

Уголовные кодексы всех союзных республик в качестве предметов спекуляции называют «продукты сельского хозяйства и предметы массового потребления»; УК Грузинской ССР указывает на «продукты сельского хозяйства и предметы широкого потребления». Таким образом, в уголовных кодексах союзных республик, предусматривающих ответственность за спекуляцию, говорится о продовольственных и промышленных товарах массового потребления.

Под товарами массового потребления следует понимать товары, производимые, предназначенные для широких масс населения². При этом конкретное содержание понятия «товары массового потребления» не является чем-то постоянным, застывшим, оно изменяется в зависимости от платежеспособного спроса населения и его культурного развития.

Неуклонное повышение материального благосостояния трудящихся нашей страны и дальнейший рост их культурного уровня приводят к

¹ А. Н. Трайнин. Состав преступления по советскому уголовному праву, Госюриздат, М., 1951 г., стр. 205 (курсив автора).

² Ожегов. Словарь русского языка, 1952 г., стр. 301.

росту потребностей и запросов советских людей. Иначе и не может быть в стране социализма, основной экономической закон которого говорит об обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Рост материальных и культурных потребностей советских людей вызывает увеличение количества предметов, необходимых для удовлетворения этих потребностей. Всемерное увеличение выпуска и улучшение качества предметов широкого потребления — важное условие дальнейшего повышения материального благосостояния и культурного уровня советских людей.

М. И. Калинин в 1927 г. говорил, что «...тонкие и дорогие сукна — это еще пока предмет роскоши»¹. В настоящее время высококачественные шерстяные ткани являются важнейшим предметом народного потребления и спрос на них все время возрастает.

Еще в 1936 г. товарищ Молотов в докладе на 2-й сессии ЦИК СССР, отмечая рост материального и культурного благосостояния нашей деревни, указывал на резкое повышение спроса колхозников на такие товары, которые ранее не были в обиходе простых крестьян².

На XIX съезде ВКП(б) приводился в качестве примера растущего материального благосостояния трудящихся тот факт, что в последние годы в товарообороте повысился удельный вес изделий длительного пользования: автомобилей, мотоциклов, велосипедов, радиоприемников, телевизоров, мебели, холодильников и т. д.³. Следовательно, эти предметы, которые в недавнем прошлом еще нельзя было назвать товарами широкого потребления, теперь прочно вошли в быт широких трудящихся масс.

Таким образом, подавляющее большинство товаров, находящихся у нас в обращении, является товарами массового потребления, круг которых постоянно расширяется за счет товаров, не имевших ранее широкого распространения⁴. Однако это не исключает наличия таких товаров, которые по ряду оснований, товарами массового потребления назвать нельзя.

В связи с этим возникает вопрос: можно ли квалифицировать по ст. 107 УК РСФСР (ст. 127 УК УССР и соответствующим статьям УК других союзных республик) скупку и перепродажу с целью наживы товаров, которые не могут быть отнесены к товарам массового потребления? Иными словами, следует ли понимать предмет спекуляции буквально так, как он определен в статьях УК, или же более широко?

В советской литературе имеются различные точки зрения по данному вопросу. Так, В. М. Чхиквадзе в брошюре «Борьба со спекуляцией», 1939 г., сообщает, что народный суд Лосиновского района Черниговской области 19 декабря 1938 г. приговорил трех лиц по ст. 127 УК УССР к пяти годам лишения свободы каждого за то, что подсудимые занимались покупкой у колхозников белых мышей и морских свинок и перепродажей их различным научно-исследовательским институтам. Автор находит, что

¹ М. И. Калинин. Статьи и речи 1919—1935 гг., М., 1936 г., стр. 231.

² В. М. Молотов. План и наши задачи, Партиздат, 1936 г., стр. 38.

³ См. А. И. Мнкоян. Речь на XIX съезде ВКП(б), «Правда» от 12 октября 1952 г.

⁴ Излишне останавливаться на том, насколько широк круг предметов массового потребления в условиях социалистического строя по сравнению с дореволюционным периодом. Достаточно сказать, что в дореволюционной России в длинный перечень товаров, отнесенных специальным указом царского правительства к предметам роскоши, входили такие продукты, как конфеты, варенье, сухие фрукты, фарфоровые и фаянсовые изделия, шелковые, полшелковые и шерстяные ткани и т. д. (См. М. Макарова. О советской торговле, «Правда» от 29 мая 1953 г.).

такая практика не может быть признана правильной, поскольку белые мыши и морские свинки не являются ни продуктами сельского хозяйства, ни предметами массового потребления. По мнению В. М. Чхиквадзе, предметом спекуляции, согласно точному указанию ст. 107 УК РСФСР, могут быть лишь продукты сельского хозяйства и товары массового потребления, и потому расширенное толкование понятия предметов спекуляции недопустимо¹.

О том, что предметом спекуляции могут быть лишь предметы массового потребления и продукты сельского хозяйства, говорит также учебник для юридических школ 1940 г. (автор соответствующей главы доцент М. Красильников)². При этом названные авторы лишь указывают на необходимость буквального толкования ст. 107 УК РСФСР в отношении предмета спекуляции, но ничем не обосновывают свою точку зрения.

Подавляющее большинство авторов стоит на иной позиции. Так, профессор А. Н. Трайнин считает необходимым более широко понимать предмет спекуляции и подчеркивает, что вне статьи 107 должны оставаться исключительно предметы роскоши и предметы-уникумы³.

Профессор Б. С. Утевский полагает, что предметом спекуляции могут быть и товары, не являющиеся предметами массового потребления⁴. Автор соответствующей главы учебника Особенной части уголовного права (1951 г.) доцент З. А. Вышинская также считает, что предметом спекуляции могут быть различные товары и немассового потребления — дорогие меха, драгоценные камни, ковры, антикварные вещи и т. д.⁵. В Комментариях к УК РСФСР изданий 1941, 1944 и 1946 гг. говорится, что предметом спекуляции могут быть и товары, не имеющие массового потребления, например, дорогие меха, и др. Аналогичную точку зрения в отношении предмета спекуляции высказывает и ряд других авторов⁶.

Следует согласиться с тем, что нельзя ограничить предмет спекуляции лишь продуктами сельского хозяйства и предметами массового потребления. Такое сужение понятия предмета спекуляции ни в какой мере не вытекает из содержания и всего смысла Закона от 22 августа 1932 г., который, как известно, положен в основу действующей редакции ст. 107 УК РСФСР (ст. 127 УК УССР и соответствующих статей УК других союзных республик).

В законе от 22 августа 1932 года сказано, что «...за последнее время, несмотря на запрещение, участились случаи спекуляции, особенно спекуляции товарами массового потребления». Таким образом, закон лишь подчеркивает, что особенно участились случаи спекуляции товарами массового потребления, но вовсе не ограничивает предмет спекуляции этими товарами и, следовательно, не исключает ответственности за всякую иную спекуляцию.

Вполне понятно, что спекуляция товарами массового потребления приносит больше вреда и потому особенно опасна. Кроме того, спекуляция этими товарами встречается наиболее часто, так как спекулянты

¹ См. В. М. Чхиквадзе. Борьба со спекуляцией, Библиотека народного судьи, 1939 г., стр. 7—8.

² Советское уголовное право. Учебник для юршкол, 1940 г., стр. 179.

³ А. Н. Трайнин. Должностные и хозяйственные преступления, М., 1938 г., стр. 108.

⁴ Б. С. Утевский. Уголовное право, Библиотека народного судьи, 1950 г., стр. 172.

⁵ Советское уголовное право, часть Особенная, 1951 г., стр. 306.

⁶ См., например, Хрулинский-Бурбо — Советское уголовное законодательство о борьбе со спекуляцией и квалификация преступлений по ст.ст. 107 и 105 УК РСФСР, Ученые записки Саратовского гос. юридического института, вып. 2, 1948 г.; С. И. Тихенко — Уголовное право, часть Особенная, вып. 1, 1951 г. и др.

стремятся, в первую очередь, использовать временные затруднения в области снабжения населения товарами, на которые имеется повышенный спрос. Закон от 22 августа 1932 г. и был направлен прежде всего против такого рода спекуляции, прежде всего, но отнюдь не исключительно.

Поэтому было бы совершенно неправильно утверждать, что законодатель, вводя действующую редакцию ст. 107 УК РСФСР (ст. 127 УК УССР и соответствующих статей УК других союзных республик) имел в виду ограничить круг предметов спекуляции продуктами сельского хозяйства и предметами массового потребления, безразлично относясь к другим видам спекуляции. Такой вывод мог бы служить примером чуждого нам формального толкования советских законов.

Можно говорить о не совсем точной редакции статьи 107 УК РСФСР (ст. 127 УК УССР и соответствующих статей УК других союзных республик), которая, повидимому объясняется стремлением законодателя подчеркнуть, исходя из обстановки того периода, направленность острейшей уголовной репрессии против спекуляции товарами массового потребления.

Кроме того, советский закон воспрещает всякую частную торговлю, и потому признать допустимой скупку и перепродажу в целях наживы товаров немассового потребления значило бы впасть в прямое противоречие с законом.

Вывод, что предметом спекуляции могут быть и товары немассового потребления подтверждается судебной практикой, которая карает за спекуляцию лиц, занимающихся скупкой и перепродажей таких, например, предметов, как драгоценные камни, изделия из золота, дорогие меха и т. п.

Так, приговором Харьковского областного суда от 27 ноября 1953 г. гражданин А., в числе других лиц, был признан виновным и осужден по ст. 127 за то, что неоднократно скупал и перепродавал ювелирные изделия. Среди предметов спекуляции фигурировали золотое с бриллиантом кольцо ценой в 18000 рублей, золотой портсигар весом в 130 грамм и другие предметы роскоши, а в качестве предмета спекулятивных сделок других участников этой группы — бриллиант ценой в 100000 рублей.

Народный суд 7-го участка Ленинского района г. Харькова приговором от 22 ноября 1951 г. осудил по ст. 127 УК УССР граждан А. и Г., признав их виновными в том, что они занимались скупкой и перепродажей ценных мехов и котиковых шуб. За спекуляцию котиковыми шубами и горжетками из чернобурых лисиц приговором народного суда 1 участка Дзержинского района г. Харькова была осуждена по ст. 127 УК УССР гражданка А.

Ни в одном из руководящих постановлений Пленума Верховного суда СССР о судебной практике по делам о спекуляции, как и ни в одном из опубликованных постановлений Пленума по отдельным делам нет указаний на то, что было бы неправильно квалифицировать как спекуляцию скупку и перепродажу товаров немассового потребления. Напротив, ряд указаний высших судебных органов говорит о необходимости карать как спекуляцию скупку и перепродажу в целях наживы и таких предметов, которые никак не могут быть отнесены к товарам широкого потребления (например, самогон).

Не случайно судебная практика, говоря о предмете спекуляции, указывает на товары. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в своем определении от 1 февраля 1947 г. по делу

Побежанова понимает под спекуляцией скупку и перепродажу товаров с целью наживы¹. «Систематическая скупка товаров и перепродажа их по явно завышенным ценам должны квалифицироваться как спекуляция», — говорит определение той же коллегии Верховного суда СССР от 3 января 1941 г., по делу Пономаревой². В определении той же коллегии Верховного суда СССР от 16 февраля 1944 г. по делу Жуковой отмечается, что «покупка товаров для перепродажи с целью наживы должна квалифицироваться как покушение на спекуляцию»³.

В инструктивном письме НКЮ РСФСР № 1—31/УСО от 24 августа 1942 г. говорится о спекулянтах как о лицах, скупающих и перепродающих товары и продукты⁴. Из сказанного вытекает, что предметом спекуляции может являться любой товар.

Такое понимание предмета спекуляции находится в полном соответствии с определением основного непосредственного объекта данного преступления. Этим объектом являются основы советской торговли, то есть основные социалистические принципы, на которых строится советская торговля в социалистическом обществе. Основам же советской торговли будет угрожать скупка и перепродажа с целью наживы любых товаров, всякая попытка заняться частной торговлей, ибо в социалистическом обществе советская торговля, торговля без капиталистов малых и больших, без спекулянтов малых и больших, есть единственная и безраздельно господствующая форма товарного обращения.

Предметом спекуляции могут быть как товары свободного обращения, так и товары, свободное обращение которых ограничено или запрещено.

Так, в постановлении Президиума Верховного суда РСФСР от 3 мая 1936 г. указывается на необходимость квалифицировать как спекуляцию скупку и перепродажу в целях наживы кокаина, морфия, опия и других одурманивающих веществ⁵.

В качестве предмета спекуляции может выступать непосредственно не сам товар, а право на его приобретение. Во время существования у нас карточной системы снабжения предметом спекуляции могли быть продовольственные и промтоварные карточки. На это указывало инструктивное письмо НКЮ СССР и Прокурора СССР № Д-20/69 от 25 июня 1941 г.⁶ Пленум Верховного суда СССР в своем руководящем постановлении от 10 сентября 1946 г. за № 10/7/У разъяснил, что «скупка и перепродажа продовольственных и промтоварных карточек с целью наживы должны караться как спекуляция по ст. 107 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик»⁷.

Имеется также целый ряд указаний, которые конкретизируют предмет спекуляции. Так, Прокуратура СССР в своем инструктивном письме от 14 августа 1935 г. № 80—21 предлагала привлекать к уголовной ответственности по ст. 107 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик лиц, занимающихся систематической перепродажей учебников по спекулятивным ценам⁸.

Президиум Верховного суда РСФСР в постановлении от 5 марта

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР», 1947 г., вып. 4, стр. 21.

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда Союза ССР. 1941 г., Юриздат, М., 1947, стр. 66.

³ Тот же сборник за 1944 г., стр. 102.

⁴ Сб. «О борьбе со спекуляцией», Юриздат, М., 1942 г., стр. 24.

⁵ Там же, стр. 20.

⁶ Там же, стр. 21.

⁷ «Судебная практика Верховного суда СССР», 1946 г., вып. 7, стр. 4.

⁸ Сб. «О борьбе со спекуляцией», стр. 28.

1934 г. (протокол № 9) разъяснил, что предметами спекуляции могут быть вина, водка и другие спиртные напитки¹.

В приказе наркома юстиции СССР № 54 от 10 июля 1941 г. «О работе судов по рассмотрению дел о спекуляции» было указано, что «несмотря на то, что за последнее время участились случаи спекуляции водочными изделиями, суды применяют по этим делам не ст. 107, как следовало бы...».

Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 5 января 1951 г. разъяснил, что скупка и перепродажа самогона с целью наживы должна квалифицироваться как спекуляция. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР неоднократно указывала, что скупку и перепродажу скота с целью наживы следует квалифицировать как спекуляцию².

В некоторых случаях судебная практика расширяет круг предметов спекуляции за пределы понятия товара. Так, например, квалифицируется как спекуляция скупка и перепродажа театральных билетов, билетов для входа на спортивные соревнования и т. п.

Народным судом 5-го участка Ленинского района г. Харькова 28 апреля 1952 г. гражданин Ш. был признан виновным и осужден по ст. 127 УК УССР за то, что, работая киномехаником в кинотеатре «Спорт», приобретал в кассах кинотеатра билеты, а затем перепродавал их зрителям по спекулятивным ценам.

За спекуляцию билетами в кинотеатрах были осуждены по ст. 127 УК УССР народным судом 7-го участка Ленинского района г. Харькова Ч. и М.

Д. был признан виновным и осужден по ст. 127 УК УССР народным судом 1-го участка Коминтерновского района г. Харькова за то, что приобрел в кассе стадиона «Дзержинец» 61 билет ценой по 10 рублей каждый на футбольный матч, для последующей перепродажи этих билетов по 30 рублей.

Поскольку, как указывалось, предметом спекуляции может быть лишь товар, то в приведенных случаях следует говорить о применении ст. 107 УК РСФСР (ст. 127 УК УССР и соответствующих статей УК других союзных республик) по аналогии.

Необходимо отметить, что в течение длительного времени судебная практика, на основании разъяснения 52 Пленума Верховного суда СССР от 28 октября 1935 г., квалифицировала как спекуляцию действия лиц, занимавшихся в виде промысла скупкой облигаций по пониженным ценам с целью перепродажи³.

В настоящее время это разъяснение Пленума утратило силу и Пленум Верховного суда СССР в своем руководящем постановлении от 20 апреля 1951 г. дал судам следующее указание: «Скупка в крупных размерах облигаций государственных займов по пониженным против номинала ценам, независимо от характера их последующего использования, подлежит квалификации по ст. 59¹² УК РСФСР и соответствующим статьям УК других республик», то есть как нарушение правил о валютных операциях.

Не могут быть также предметом спекуляции валютные ценности, изъятые из свободного оборота. Это положение вытекает не из суженно-

¹ Сб. «О борьбе со спекуляцией», стр. 20.

² См. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда СССР за 1939 г., 2-е полугодие, Определение УСК от 10 сентября 1939 г.; см. Определение УСК от 27 октября 1951 г.

³ Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР 1924—1944 гг., 1946 г., стр. 47.

го понимания предмета спекуляции, а из того, что всякие воспрещенные законом операции с этими предметами, в том числе скупка и перепродажа их с целью наживы, прямо предусмотрены ст. 59¹² УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик. Так, в постановлении Пленума от 11 ноября 1943 г. по делу М. указано, что «скупка и перепродажа золотых, платиновых и серебряных монет дореволюционной чеканки, скупка и продажа золота, серебра и платины в слитках и в сыром виде, золотых, серебряных и платиновых монет иностранной чеканки, а также всякие сделки с иностранной валютой, производимые в целях наживы, являются уголовно-наказуемым преступлением, предусмотренным в ст. 59¹² УК РСФСР»¹.

В качестве вывода из всего изложенного следует признать, что действующая редакция ст. 107 УК РСФСР (ст. 127 УК УССР и соответствующих статей УК союзных республик) требует некоторого изменения; именно, в законе должно быть указано, что предметом спекуляции могут быть все товары, без исключения.

Такое определение предмета спекуляции соответствует сущности этого преступления и практике наших судебных органов и будет еще больше содействовать борьбе их со всякого рода воспрещенной законом частной торговлей, борьбе за дальнейшее укрепление нашей советской торговли.

¹ Сборник Постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда Союза ССР 1943 г., 1948 г., стр. 25.